

Мануэлла

**Зимняя сказка
для одинокого мужчины**

УДК 82-3
ББК 84-4
М24

Мануэлла

М24 Зимняя сказка для одинокого мужчины / Мануэлла. – М.: Литнет, 2026. – 278 с.

ISBN 978-5-521-99399-4

Честные и порядочные девушки? Дмитрий Александрович Забельский, вице-президент огромного холдинга, считает, что такие, конечно же, существуют. Правда, скорей в мечтах, нежели в реальности. Что не мешает ему увлекаться красотой во всех ее проявлениях.

Эля, простая и наивная девушка с окраины, считает, что является для Дмитрия лишь минутной прихотью, зацепившей своим отличием от остальных.

Варя, маленькая пятилетняя кроха, считает, что большой и дружной семьи после смерти мамы у них с папой не будет никогда.

Но судьба давно решила все за них, не считаясь ни с кем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99399-4

© Литнет, 2026

© Мануэлла, 2026

А вы верите в предсказания?

«Александрыч, ты перестал верить в людей» – фраза моего друга, одного из немногих людей, кому я еще могу доверять в этой жизни, не выходила из головы все время, пока я ехал домой. У водителя сегодня родился внук – я отпустил его на пару дней, понимая, что грешно не накатить по такому поводу, чем сейчас Серёга и занимался. Признаться, я давненько не сидел за рулём, да еще этот долбаный снегопад – поэтому мой Рэндж тихо плелся в веренице автомобилей

Черт! Датчик топлива противным писком известил меня о том, что праздновать Серёга начал еще вчера – бензин заканчивается.

Найдя ближайшую заправку, я поморщился от намозоливших взгляд новогодних украшений и гирлянд на окнах – наши люди начинают отмечать Новый год уже с начала декабря. Новогодний, мать его, дух! Дебильно-радостная молодая парочка, воркуя, выбо-

жала из машины, что-то бросив на ходу работнику стоянки – будто девушка не могла и пары минут провести вдали от парня, пока тот оплатит бензин.

Улыбчивая молодая девушка за кассой, правда, выглядевшая немного странновато для заправского «заправского сотрудника» – темные волосы до плеч, макияж в стиле «веселый гот» – глаза с черными стрелками, ярко-красная помада и крохотная серьга в виде паука в одном ухе, с таким счастливым, не вяжущимся с сатанинско-боевым раскрасом, видом протянула мне печенье с предсказанием в подарок, что я просто не смог отказом испортить ей настроение. Буркнув «спасибо», я направился к выходу. Уже у самой двери краем глаза зацепился за знакомый розоватый блеск – в чем-чем, а в куклах типа Лол или Мокси я разбирался не хуже чем в бизнесе. Моя Варька их обожала. Этими мелкими созданиями, размалеванными как... дамочки с пониженной социальной ответственностью, были заставлены все полки шкафа в ее детской. Выглядело жутковато, но если Варюхе нравится – кто я такой, чтобы что-то говорить.

Запахнув в карман покупку и еще одно подарочное печенье, я направился к выходу.

– Маяяуу... маяяу – раздалось протяжно позади. Я обернулся – на кассе уже стояла полноватая женщина в возрасте, видимо, только сменила напарницу. Сурового вида охранник позевывал, покачиваясь на носках. Двое мужчин лениво выбирали сэндвичи у витрины холодильника. Никаких котов не было.

Ладно, может, у кого-то звонок такой, орущий кот. Мне-то что. Выйдя в морозную свежесть вечера, поспешил к машине, едва ли не наощупь – такой сильный снег валил вокруг.

Дом встретил темнотой – не успел. Видимо, Ольга Валерьевна, моя добрая фея, помощница по дому, повар и крестная Вари в одном лице, а еще незаменимый во всех смыслах человек, давно уже ставший частью моей совсем небольшой семьи, уже уложила «Вареничка», как она называла мою дочь, спать.

Со стороны лестницы слышались шаги:

– Дим, она не легла ещё – заговорщицким шепотом Ольга, сонно потирая рукой глаза, поманила меня вверх – иди быстрее, как раз успеешь почитать. Она так ждала тебя, никак не засыпает.

– хорошо, Ольга, – отпустил я моего верного Санчо Пансу – иди ложись.

– Руки? – тоном строгой учительницы бросила Ольга, выразительно глядя на мои покрасневшие от мороза конечности.

Я тихо засмеялся, поднимая их вверх:

– Мыл, внизу.

Кивнув мне, она, с чувством выполненного долга, гордо удалилась в свою комнату. Ох уж эта ее бесаячая боязнь микробов, обострившаяся после пандемии в разы. Теперь все в доме блестело, а каждый гость обязан был мыть руки. Даже одного из моих партнеров по контракту в оборонке, генерала Семенова, советской закладки мужика, она погнала в ванную как шкодливого ребенка, когда тот попытался невымытыми руками съесть пару закусок со стола, для нас же и приготовленного. Я лишь, пытаясь сдержать рвущийся наружу смех, развел руками:» Извини, Анатолий Петрович, я сам тут – жертва!».

Варюша, щурясь в тусклом свете причудливого ночника в виде монстра, радостно вскрикнула при виде меня:

– Папа! Пришёл! Успел!

Я подошел к кровати, снимая на ходу куртку.

– Успел, Вареничек. Я же обещал.

– Ты считаешь мне? – одеяло сбилось, явив тонкие, слабенькие ножки. Ненависть и бессильная злоба вновь охватили меня – если бы моя жена, бессердечная сука, что сотворила такое с беззащитным ребенком, осталась жива – задушил бы гадину самолично. Юлю, простая девчонка из Саратова, после свадьбы со мной сменившую имя на «Юлианна», Москва изрядно испортила. Вспомнить ту скромную девушку Юленьку с ресепшен крутой компании, что стеснялась

глаза поднять, когда я просил ее номер, а на первом свидании так испуганно удивлявшуюся ценам в меню, что мне пришлось потребовать принести ей такое же, но без цен (благо, ресторан был весьма статусный, и такие причуды исполнялись вмиг). И какой разительный контраст с силиконово-гиалуроновой Юлианной, рассекающей ночную Москву на новенькой красной Ламбе, что я подарил...

– Папа, а они поженились? – воспоминания прервал голосок дочери, и я с удивлением обнаружил, что уже некоторое время читаю ей сказку. Нифига себе, Юлий Цезарь, блин!

– Да, Варюш. И жили долго и счастливо, а теперь – спи – уже собираясь выключить мелкого сверкающего всеми цветами радуги уродца на розовом прикроватном столике, я краем глаза зацепил полку с куклами. Лол!

– Варюша, я же тебе куклу принёс, сейчас – схватив куртку, я принялся вытряхивать содержимое карманов на стол, поздно подумав, что там может быть то, что не предназначено для глаз маленького ребенка. Хотя, вряд ли она поймет, что это за маленькие квадратики из фольги. Спросит – совру, что лекарства. А как еще? Я же – мужик! Физиология, мать ее!

Маленькая ручонка цепко ухватила за штангу для подтягивания, глазенки заблестели – «молодец, Димон, угодил» – похвалил я сам себя. Дочь подняла подушку, прислонившись к ней спиной – и спустя мгновение уже радостно извлекала очередную куклу.

Наигравшись и наболтавшись, Варя стала зевать через каждые пять минут.

– Варюш, пора спать – мягко сказал я, пригладив непослушные светлые кудряшки.

– Ага – сонно донеслось в ответ. И тут же заинтересованно – о, а это что, пап?

Проследив за взглядом дочери, с облегчением выдохнул – печеньки!

– Это печенья с предсказанием – кратко объяснил.

– А что такое «предсказание»? – не сдавалась Варюша. Вся в меня.

– Ну, как сказать. Это то, что должно случиться в следующем году – оно новогоднее. И... – задумался, как бы объяснить-то – и для каждого – свое предсказание. Откроешь – прочтешь – узнаешь – и съешь печенье. И сбудется. Как-то вот так – мда, Александрыч, совсем разучился говорить по-человечески. Привык к бизнес-терминологии.

– Это как желание, да? – проблеск понимания отразился в маленьких глазках, устремленных на меня

– Ну, почти – увернулся от ответа.

– Тогда давай откроем, давай? Пап?! – жадно затеребила меня за рукав Варя, положив одно из печений мне на колени. Этот взгляд – словно у кота из «Шрека» (да, и в мультфильмах я – ещё тот спец, дочь растет, как-никак), ну как против него устоять.

Я открыл свое, прочитав:

«Ваша любовь зимою придет, В сердце растопит безжалостный лед, Согреет, подарит два счастья крыла-Храните ее, чтоб от вас не ушла. «

Ухмыльнулся, «ну-ну, как же – нахер её, эту любовь. Я уже любил, достаточно. «Спасибо, но нет» – как поется в одном из коротких «видосиков» (так их называет Варя) в ее любимом Тик-токе».

– Пап, пап, а что у меня, прочти! – мне сунули в руки крохотную белую бумажку.

«Все будет, найдейся и жди –

Исполнятся вмиг все мечты.

Снег, солнце, цветы и дожди –

И сбудется, что просишь ты».

«Что за debil ванильный сочинял?» – мелькнула по прочтении мысль.

– Пап, а теперь ешь – прозвучал властный голосок дочурки. И я подчинился, с улыбкой слабоумного поедая приторную сладость – и не обманешь ведь, Вареник зорко следила, чтобы даже

крошки не осталось. И свое съела, облизав пальчики. Видела бы это Ольга – внеплановый инфаркт гарантирован.

– Все, а теперь – ложись спать – поцеловал я макушку, так остро пахнущую детством и сладостями.

– Ага... – зевнула, укладываясь – только ты не бумажки не выкидывай, ладно?

– Хорошо. Вместе выкинем, как сбудется

Расскажи, Снегурочка...

Дмитрий

Спустившись вниз, я улегся на диван в гостиной, включил огромный, во всю стену (выбор Юлианны, меня он вечно бесил – ничерта не видно нормально) телевизор. Пощелкал каналы – и тут везде предновогодняя дребедень – передачи с нафталиновыми звездами, глупейшие сериалы, песенки с примитивными мотивами. Выбрав одну из них для фона, стал лениво листать котировки акций на Макбуке – штука, что получше любого считания овец вызывает сон.

Уже в полусне звонок телефона вырвал из объятий Морфея – Денис. Грёбанные яйца! Этому-то что нужно? Сколько себя помню, сосед по элитному поселку вечно старался затащить меня в какое-нибудь из своих увлечений. А так, как их круг был весьма ограничен, то это были либо пьянка со шлюхами, либо – пьянка с наркотой и шлюхами. Притом, совсем отбитыми. Помню, как он в разговоре смеялся над еще не совсем испорченной девчонкой по вызову – «прикинь, Димон, спрашиваю эту дуру: «Че, по дорожкам бегаешь?», а она на полном наивняке отвечает:» Нет, я спорт не люблю. Да и бегать нельзя мне – сердце больное». Не брать трубку этому идиоту? Все равно нифига полезного от него не услышу. И тут вспомнилось, от кого зависит исход сделки по выкупу «Вендиго Девелопмент» – Дениска, чтоб ему пусто было! В миру – Денис Михайлович Исаев, генеральный директор огромного холдинга, в который входил и контрольный пакет акций «Вендиго». Другая часть давно была скуплена мной по частям у разных держателей.

Тихо матерясь, снял трубку:

– Да, слушаю.

– Дима, Дим, пожалуйста, выручай – такой просящей интонации, надо признать, никогда не слышал в его голосе – пожалуйста,

Дима. Век жизни буду обязан, выручай – нервная дрожь в голосе лучше любого психолога подтвердила мне, что дело серьезное. По крайней мере, для моего собеседника.

– Что случилось, Денис? Чем я могу помочь? – протянул в трубку, не отказывая себе в удовольствии помариновать того, кто столько времени мариновал меня с этой долбаной сделкой.

– Дима, пожалуйста, спрячь у себя Снегурочку. Моя вернулась, Димон. Мне п... здец! У нас – брачный контракт. Дима, выручай. Снегопад везде, водителю этому не доверяю – подкупить могла. Димон!

Из бессвязной речи Дениса методом нескольких коротких наводящих вопросов я смог выяснить следующее – не изменяя себе, он решил вызвать эскортницу. Да еще не просто, а в костюме Снегурочки. А так, как в семье Исаевых дети уже давно были совершеннолетними, а внуков пока не было даже в планах, то супруга быстро сложила бы два плюс два. А так, как давным-давно, подстраховавшись ещё на взлёте, она заставила горячо влюбленного Дениса подписать брачный договор, куда входили поистине нереальные отступные в случае измены, то сейчас присутствие Снегурочки в их доме грозило перерасти в немедленное банкротство Исаева.

Отправить девку на такси не представлялось возможным – снегопад, никто не доедет так быстро до подмосковного поселка. Да и супруга костями ляжет у ворот проходной, проверяя каждое такси. А «свой» водитель был в отпуске – оставался лишь водитель, который давно подозревался в «стукачестве» дражайшей супруге Исаева. Поэтому даже привез девицу он самолично, дальше проспиртовавшись до состояния змеи из бутылки с рисовой водкой.

– Пожалуйста, Димон, с меня – что угодно. Выручи – умолял он в трубку – она там замерзнет на морозе же.

Оказалось, шлюшка в костюме Снегурочки стоит и трясется где-то на территории поселка, дворами выведенная Денисом из дома, чтоб вдруг не попала под камеры. Не, ну а что хотела-то? Издержки про-